ЗАПИСКИ ИИМК РАН

• 2021 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2021. № 24. 182 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2021.
No. 24. 182 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий,
С. А. Васильев (редактор-составитель), М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий,
М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель главного редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, S. A. Vasiliev (drafting editor),
M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor),
A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, Е. В. Новгородских, В. Я. Стеганцева, А. В. Фрибус

Publishing group: L. B. Kircho, E. V. Novgorodskikh, V. Ya. Stegantseva, A. V. Fribus

В № 24 «Записок ИИМК РАН» публикуются материалы к научной биографии выдающегося исследователя палеолита Северной, Восточной и Центральной Азии С. Н. Астахова, а также новейшие работы по каменному веку Урала, Сибири, Дальнего Востока. Представлена также серия статей, посвященных материалам одного из ключевых памятников верхнего палеолита Русской равнины — стоянки Сунгирь, открытие которой связано с именем С. Н. Астахова.

Издание адресовано археологам, антропологам, геологам, палеогеографам.

The 24th issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents papers centering on the research biography of S. N. Astakhov, an outstanding researcher of the Paleolithic of Northern, Eastern and Central Asia, as well as new works about the Stone Age of Ural, Siberia and the Far East. In addition, the volume includes a series of papers devoted to the materials of one of the key Upper Paleolithic localities of the Russian Plain — the Sunghir site, the discovery of which is linked with the name of S. N. Astakhov.

The volume is intended for archaeologists, anthropologists, geologists and paleogeographers.

СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ ДАРВАГЧАЙ-ЗАЛИВ-1)¹

А. Г. РЫБАЛКО²

Ключевые слова: *Кавказ, Дагестан, средний палеолит, ресс-вюрм, первичное расщепление, орудийный набор, леваллуа.*

Статья посвящена результатам исследований среднепалеолитического комплекса памятника Дарвагчай-Залив-1, материалы которого важны для понимания развития культуры на данном хронологическом этапе на территории Дагестана. Центральное место отведено описанию и анализу коллекций каменных артефактов, а также их сопоставлению с индустриями близких по возрасту памятников Дагестана и Кавказа в целом. Обнаруженные археологические материалы залегали в слое палеопочвы. Анализ планиграфии и стратиграфии показывает, что артефакты претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Каменный инвентарь характеризуется леваллуазской техникой расщепления и типичным среднепалеолитическим орудийным набором. Наличие кострищ без следов конструкций в совокупности с рассеянностью археологического материала на широкой площади свидетельствует о многократном кратковременном посещении древним человеком места расположения стоянки. Хронологически время существования комплекса определено периодом ресс-вюрмского (микулинского) межледниковья, в интервале 125–110 тыс. лет (MIS 5e). Анализ археологических материалов и возраст вмещающих отложений позволяют утверждать, что они соответствуют раннему этапу среднего палеолита. В настоящее время на Кавказе нет прямых аналогий представленному комплексу. В то же время материалы памятника хорошо согласуются с общим направлением развития древнекаменного века Кавказа, демонстрируя черты регионального облика, характерные для раннего этапа среднего палеолита.

DOI: 10.31600/2310-6557-2021-24-173-180

Территория западного побережья Каспийского моря оставалась до недавнего времени одной из наименее изученных в палеолитическом отношении областей Кавказа. Проблема исследования археологических объектов здесь является одной из сложнейших из-за специфических геологических условий. Чтобы выявить технико-типологические особенности памятников, определить их культурно-хозяйственный тип, хронологические рамки и палеоклиматические условия существования, обеспечить полномасштабный сравнительный анализ индустрий, необходимо

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-09-00006-а.

² Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, 630090, Россия.

опираться на стратифицированные стоянки, где сохранились культуросодержащие отложения. У большинства известных здесь палеолитических объектов культурные горизонты частично или полностью разрушены. Стратифицированные, а среди них многослойные, комплексы встречаются крайне редко.

В последнее десятилетие заметно активизировались работы в области изучения палеолита Дагестана, территория которого занимает большую часть Северо-Восточного Кавказа. В результате проведенных комплексных исследований обнаружено и изучено более 20 палеолитических памятников (Деревянко и др. 2012: 68–246). Наиболее информативным из них является стоянка Дарвагчай-Залив-1, расположенная на территории Дарвагчайского геоархеологического района (Рыбалко, Кандыба 2017). Основной целью данной работы является обобщение и анализ накопленных в ходе многолетних исследований материалов (археологических и естественнонаучных) о раннем этапе среднего палеолита Северо-Восточного Кавказа.

Стоянка Дарвагчай-Залив-1 была обнаружена в 2007 г. Она располагается на крутом юго-западном склоне древнекаспийской террасы. Высота склона 40 м, абсолютная высота 155 м. Раскопки на памятнике с перерывами проводились с 2009 по 2020 г. Всего было открыто и исследовано четыре разновременных комплекса, материалы которых охватывают период от раннего палеолита до финала среднего палеолита. Один из них (комплекс 2), приуроченный к верхней части склона террасы, был представлен каменными изделиями среднего палеолита. Он изучался в 2012–2014 и 2019 гг. (Рыбалко, Кандыба 2017).

В процессе исследований на площади 87 м² были вскрыты отложения на глубину до 3,6 м от дневной поверхности. Описание разреза (сверху вниз):

- слой 1а, серо-коричневый суглинок, техногенная толща — 0,35–0,45 м;
- слой 1б, светло-коричневый суглинок, частично нарушен в процессе сельскохозяйственной деятельности — 0,35–0,45 м;
- слой 2, лессовидный светло-коричневый суглинок, генезис эолово-делювиальный — 0,60–0,85 м;
- слой 3, буро-коричневый тяжелый суглинок — 0,65–1,20 м;
- слой 4, плотный желтовато-коричневый тяжелый суглинок, генезис делювиально-эоловый — 0,45–0,60 м.

Представленный разрез (исключая верхнюю техногенную часть) является опорным для среднего палеолита Дарвагчайского геоархеологического района. Археологические материалы залегали в слое 3. Текстура горизонта пятнистая из-за многочисленных кротовин и карбонатных стяжений. В нижней трети слоя отмечены небольшие скопления, а также многочисленные разрозненные угольки. К основанию слоя приурочено большинство каменных изделий. Здесь же зафиксировано несколько скоплений артефактов с небольшим вертикальным разбросом (до 10 см), среди которых встречаются апплицирующиеся между собой фрагменты сколов. Судя по четкому планиграфическому контексту, эти участки не подверглись существенной деформации. Помимо этого, в нижней трети палеопочвы обнаружены два кострища, которые представлены в виде пятен прокала. В обоих кострищах обнаружены сильно обожженные каменные артефакты, что свидетельствует об их антропогенном происхождении. Остатки млекопитающих отсутствуют из-за высокой степени карбонатизации отложений, в результате чего происходило быстрое разрушение органических материалов.

Археологическая коллекция, включающая 443 артефакта, состоит из нуклевидных форм (39 экз.), пластин и пластинчатых отщепов (15 экз.), отщепов (288 экз., из них 6 отщепов обожжены), технических сколов (8 экз.), обломков и осколков (74 экз., из них 2 обожжены), чешуек (14 экз.) и галек (5 экз.).

Нуклевидные изделия представлены морфологически выраженными ядрищами (25 экз.), их обломками (7 экз.) и фрагментами (7 экз.). Большая часть нуклеусов (20 экз.) относится к леваллуазской системе расщепления (рис. 1, 7, 8; 2, 1–4). Основные различия внутри этой группы определяются размерами предметов и степенью их утилизации. Изделия имеют округлые или близкие к прямоугольным очертания, оформленные центростремительными сколами рабочие плоскости и слабо выпуклые площадки. Нуклеусы параллельного принципа расщепления представлены одноплощадочными (3 экз.) и двуплощадочными (2 экз.) монофронтальными разновидностями. Определимые остаточные ударные площадки на сколах в основном гладкие (62 %) или сохраняют естественную поверхность (16 %). Двугранные (6 %), фасетированные (12 %) и точечные (4 %) площадки встречаются реже. Среди огранок дорсальных поверхностей доминируют субпараллельные однонаправленные (46 %), бинаправленные (10 %) и продольно-поперечные (15 %), остальные представлены естественными (12 %), радиальными (8 %) и бессистемными (9 %) разновидностями.

Орудийный набор (30 экз., 7 %) состоит из 23 изделий со следами вторичной обработки, кроме этого, сюда включены два леваллуазских отщепа, четыре отбойника (рис. 1, 4) и ретушер. Наиболее выразительная группа объединяет леваллуазские сколы с ретушью (2 экз.; рис. 1, 1), скребла (4 экз.; рис. 1, 2, 5, 6), нож и атипичное острие (рис. 2, 6). Наиболее многочисленными изделиями являются выемчатые формы (5 экз.; рис. 2, 5), ретушированные сколы (8 экз.) и обломки с ретушью (2 экз.; рис. 1, 3; 2, 7).

Установление хронологических рамок палеолитических объектов является одной из наиболее сложных проблем. В 2014–2015 гг. по образцам (76 шт.) из местонахождения Дарвагчай-Залив-1 (комплекс 2) в Палеомагнитном центре ИНГГ СО РАН были выполнены петромагнитные и палеомагнитные исследования (Казанский 2015). В результате проведенных работ в слое палеопочвы была установлена отрицательная остаточная намагниченность (эпизод блейк 100–120 тыс. л. н.).

Для понимания палеоклиматической обстановки необходимо сопоставить данный хронологический период с фазами активности Каспийского моря. По мнению Т. А. Абрамовой, анализ палеоботанических данных показывает прямую взаимосвязь между изменениями климата, сменой растительного покрова и колебаниями уровня Каспийского моря. При сопоставлении палинологических данных отмечается четкая закономерность: максимальный уровень моря в ту или иную трансгрессию характеризуется наиболее лесистыми типами спектров (Абрамова 1982: 39). Изучаемый интервал (100–120 тыс. л. н. — MIS 5) относится к заключительной стадии хазарского цикла (позднехазарской трансгрессии). На территории Западного Прикаспия в это время отмечается распространение древесной растительности, представленной участками смешанных и широколиственных лесов. Фиксируется присутствие пыльцы сосны, березы, орешника и ольхи. На прибрежной равнине и в предгорьях была развита луговая травянистая растительность (Абрамова 1974). В ходе исследований памятника Дарвагчай-Залив-1 в образцах из слоя 3 отмечены

Рис. 1. Стоянка Дарвагчай-Залив-1 (комплекс 2), каменный инвентарь: 1 — леваллуазский отщеп; 2, 5, 6 — скребла; 3 — отщеп с ретушью; 4 — отбойник; 7, 8 — нуклеусы

Fig. 1. Darvagchai-Zaliv-1 site (complex 2), stone inventory: 1 — Levallois flake; 2, 5, 6 — sidescrapers; 3 — retouched flake; 4 — hammerstone; 7, 8 — cores

в большом количестве частицы угля, фрагменты обугленных растительных тканей, фитоциты, которые принадлежат древесным и луговым растениям. Ряд косвенных признаков (большое количество кротовин, угольков и примазок древесного угля) позволяют утверждать, что территория не была засушливой, а скорее всего представляла собой лесостепь.

Артефакты комплекса 2 памятника Дарвагчай-Залив-1 были связаны со слоем палеопочвы. Перекрывающие и подстилающие геологические горизонты стерильны в археологическом плане, что исключает возможность попадания в коллекцию

Рис. 2. Стоянка Дарвагчай-Залив-1 (комплекс 2), каменный инвентарь: 1–4 — нуклеусы; 5 — выемчатое орудие; 6 — острие; 7 — отщеп с ретушью

Fig. 2. Darvagchai-Zaliv-1 site (complex 2), stone inventory: 1–4 — cores; 5 — notched tool; 6 — point; 7 — retouched flake

артефактов из других культурно-хронологических групп. Анализ планиграфии и микростратиграфии показывает, что большая часть артефактов залегает *in situ*. Об этом свидетельствует горизонтальная ориентация практически всех находок, образующих небольшие изолированные скопления, в пределах которых встречаются апплицирующиеся предметы. В то же время отмечается, что незначительная часть находок рассеяна по всей мощности культуросодержащих горизонтов, что, видимо, связано с деятельностью землеройных животных и делювиальными процессами. Все каменные изделия, независимо от сырья, имеют очень хорошую степень сохранности поверхности. В представленных коллекциях отражены все значимые категории каменных изделий, характерные для среднепалеолитических комплексов.

Индустрия относится к типу моносырьевых. Основное количество каменных артефактов изготовлено из окремненного известняка (88 %), реже использовался кремнь (10 %) и известняк (2 %). Окремненный известняк, встречающийся в большом количестве в виде галек крупных и средних размеров, представляет собой пластичную и твердую породу (5–6 по шкале Мооса), хорошо поддающуюся расщеплению. Кремнь — сырье в основном мелкогабаритное с большим количеством внутренних дефектов (определение Н. А. Кулик). Эти и другие породы в виде галек и обломков представлены в естественных обнажениях в центральной части склона и у основания террасы.

Первичное расщепление данной индустрии основано на леваллуазской технологии, которая представлена преимущественно в ее классическом виде (черепашковидными нуклеусами для отщепов). Для большинства ядрищ характерна высокая степень утилизации, а целевыми заготовками были отщепы крупных и средних размеров. Пластины представлены единичными экземплярами. Неретушированные леваллуазские острия первого и второго снятия отсутствуют. Среди определимых ударных площадок преобладают гладкие и естественные, фасетированных и двугранных намного меньше. Большинство сколов не имеет на дорсалах желвачной корки, что, видимо, свидетельствует о предварительной апробации исходного сырья и оформлении пренуклеусов за пределами территории стоянок. Вероятно, эти операции изначально производились в местах скопления сырья. Орудийный набор немногочисленный, однако в нем представлены единичные хорошо оформленные изделия, такие как леваллуазские сколы, скребла, ножи. Имеются как простые одинарные, так и двойные продольные и конвергентные скребла, ножи с естественными обушками и с обушками на грани скола. Однако главными категориями изделий являются невыразительные выемчатые формы и отщепы с эпизодической ретушью. Все перечисленные факты позволяют отнести памятник к узкоспециализированному типу кратковременной стоянки-мастерской. Здесь производилось скалывание серий заготовок для последующего изготовления орудийных форм. При этом большая часть этих заготовок, а также тщательно оформленные целые изделия со стоянок уносились. Этим объясняется наличие большого количества сработанных нуклеусов, отбойников и ретушеров, малочисленность и типологическоеобразие орудийного набора, преобладание в нем сколов и обломков с ретушью. Не противоречат этим выводам данные планиграфии: небольшое количество каменных изделий в пятнах концентрации находок и наличие кострищ без следов каких-либо конструкций. Тем не менее, несмотря на эти ограничения, связанные

со спецификой памятников, рассматриваемые коллекции позволяют установить общие технико-типологические характеристики представленной индустрии. Подробный анализ полученных археологических материалов и возраст вмещающих отложений позволяет утверждать, что они соответствуют раннему этапу среднего палеолита.

Результаты комплексных исследований дают возможность установить палеоклиматические условия и возрастные рамки обитания древнего человека в регионе. Культуросодержащий горизонт и обнаруженные в нем археологические материалы накапливались в условиях теплого и влажного климата. Данные условия были характерны для последнего, рисс-вюрмского (микулинского для Восточно-Европейской равнины), потепления в хронологическом интервале 100–120 тыс. лет (MIS 5). Палеоклиматические условия Западного Прикаспия в изучаемый период были благоприятными для растительного и животного мира, а также для расселения здесь человеческих популяций.

До недавнего времени на территории Дагестана археологические материалы, относящиеся к раннему этапу среднего палеолита (MIS 5), были практически неизвестны. Общая характеристика коллекций, полученных в ходе раскопок последних лет, и их сравнение с близкими по возрасту индустриями Кавказа, затруднены. Значительная часть комплексов имеет поверхностное или смешанное залегание (Амирханов 2015). Стратифицированный комплекс стоянки Дарвагчай-Залив-1 имеет определенные ограничения, связанные с типом памятника (кратковременная стоянка-мастерская), и не отражает в полной мере всех индустриальных параметров. В целом данную индустрию можно охарактеризовать как леваллуазскую непластинчатую, с низким индексом фасетирования. Леваллуазское расщепление, хорошо представленное «черепаховидными» нуклеусами, направлено преимущественно на производство отщепов. Орудийный набор включает различные типы скребел, ножи и выемчатые орудия. Леваллуазские острия и орудия на пластинах присутствуют как единичные находки, нет предметов с вентральным утончением и изделий с бифасиальной обработкой. Отсутствуют верхнепалеолитические типы изделий.

Наиболее близки представленным материалам коллекции артефактов из Ереванской пещеры в Армении (слои 7–5А) и пещеры Азых в Азербайджане (слой III; см. Ерицян 1970; Гусейнов 2010: 146–168). Однако при определенном сходстве в первичном расщеплении (нуклеусы леваллуа для отщепов) отмечаются существенные различия в орудийном наборе. Еще более значительные отличия наблюдаются при сравнении со среднепалеолитическими комплексами Центрального Кавказа, большинство которых относится к леваллуазским пластинчатым индустриям (Любин 1977: 13–96; Любин, Беляева 2006: 74–82). На территорию Дагестана не распространилось влияние восточного микока с Северо-Западного Кавказа, так как здесь полностью отсутствуют бифасиальные изделия.

Исходя из имеющихся данных, можно заключить, что в культурно-хронологической шкале среднего палеолита Кавказа в настоящее время нет прямых аналогий представленному комплексу. В то же время данные археологические материалы хорошо согласуются с общим направлением развития древнекаменного века Кавказа, демонстрируя черты, характерные для раннего этапа среднего палеолита локального регионального облика. Это обстоятельство можно объяснить спецификой стоянок, палеоклиматическими условиями и особенностями сырьевой базы.

Литература

- Абрамова 1974 — Абрамова Т. А. Реконструкция палеогеографических условий эпох четвертичных трансгрессий и регрессий Каспийского моря: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: МГУ, 1974. 24 с.
- Абрамова 1982 — Абрамова Т. А. Ритмика спорово-пыльцевых спектров четвертичных отложений западного побережья Каспийского моря // Леонтьев О. К. (отв. ред.). Морские берега. М.: Мысль, 1982. С. 32–39 (Вопросы географии: Науч. сб. Моск. филиала геогр. об-ва СССР. Сб. 119).
- Амирханов 2015 — Амирханов Х. А. Обзор исследований и состояние изученности среднего палеолита на Северо-Восточном Кавказе // Лозовская О. В., Лозовский В. М., Гиря Е. Ю. (отв. ред.). Следы в истории: к 75-летию В. Е. Щелинского. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 61–69.
- Гусейнов 2010 — Гусейнов М. Древний палеолит Азербайджана. Баку: ТекНур, 2010. 247 с.
- Деревянко и др. 2012 — Деревянко А. П., Амирханов Х. А., Зенин В. Н., Аношкин А. А., Рыбалко А. Г. Проблемы палеолита Дагестана. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 292 с.
- Ерицян 1970 — Ерицян Б. Г. Ереванская пещерная стоянка и ее место среди древнейших памятников Кавказа: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. 31 с.
- Казанский 2015 — Казанский А. Ю. Новые данные по обоснованию возраста среднепалеолитического комплекса стоянки Дарвагчай-залив-1 (Юго-Восточный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. 21. С. 78–82.
- Любин 1977 — Любин В. П. Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977. 224 с.
- Любин, Беляева 2006 — Любин В. П., Беляева Е. В. Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 108 с.
- Рыбалко, Кандыба 2017 — Рыбалко А. Г., Кандыба А. В. Каменные индустрии начального этапа среднего палеолита Северо-Восточного Кавказа // Известия Алтайского ГУ. 2017. № 2 (94). С. 242–249.

MIDDLE PALEOLITHIC OF THE NORTHEASTERN CAUCASUS (WITH PARTICULAR REFERENCE TO THE MATERIALS OF THE DARVAGCHAI-ZALIV-1 SITE)

A. G. RYBALKO

Keywords: *Caucasus, Dagestan, Middle Paleolithic, Riss-Wurm, primary flaking, tool set, Levallois.*

The paper deals with the results of the study of the Middle Paleolithic assemblage of the Darvaghchai-Zaliv-1 site in Dagestan. The primary attention is given to the description and analysis of stone artifacts and to their comparison with the industries of chronologically close sites of Dagestan and the Caucasus in general. The materials in question were associated with a paleosol. The analysis of their spatial distribution and stratigraphic position shows that the artifacts experienced minimal postdepositional dislocation. The stone industry is characterized by Levallois technology and Middle Paleolithic tools. The presence of fire places without any traces of constructions and the fact that archaeological materials are scattered over a wide area suggest repeated short-term visits to the site. The assemblage has been dated to the Riss-Wurm (Mikulino) Interstadial, ca. 125–110 kya (MIS 5e). The character of archaeological materials and the age of the enclosing deposits make it possible to assert that they correspond to the early stage of the Middle Paleolithic. For the time being no direct analogies to this assemblage are known in the Caucasus.